

На самом деле в полицейских отрядах не поощряют развитие «романтических отношений между сотрудниками». Постоянное общение может привести к «любовному помутнению рассудка», и, кроме того, полицейским их уровня необходимо сообщать начальству о начале отношений. Линь Фэйши, хотя еще и не добился взаимности, считал, что заранее предупредить начальство будет правильным решением.

Го Цимин почувствовал, как у него начинает дымиться голова. Он никак не ожидал, что Линь Фэйши нацелится на известного своей непоколебимостью «холодного» Цзян Пэйи, чей скверный характер был известен даже руководству провинциального управления. И самое невероятное — Линь Фэйши, судя по всему, не был единственным, кто испытывал чувства!

Го Цимин с трудом сдержал вздох.

— Это то, о чем я думаю?

Линь Фэйши прямо заявил.

— Именно так, начальник Го. Он мне очень нравится.

Го Цимин замолчал, Линь Фэйши тоже не стал продолжать.

— Ты знаешь, кто такой Цзян Пэйи? После возвращения из «Черного Грифа» его психическое состояние всегда было не очень хорошим, ты знаешь?

Спустя какое-то время снова заговорил Го Цимин, в голосе звучала грусть.

— Ему было нелегко. Раньше он был совершенно другим человеком, но эти девять лет вычерпали его душу, оставив лишь жесткую оболочку. Внутри он держится только на тонкой нити мысли, поэтому всегда кажется таким холодным и отстраненным. Он не хочет никого подпускать близко... Не относись к чувствам как к игре.

Линь Фэйши понял намёк Го Цимина — Цзян Пэйи всегда был полностью закрыт, чтобы защитить себя, и мало кто мог войти в его сердце. Нельзя было легко его ранить.

Эти слова сжали сердце Линь Фэйши. Он хотел сказать «я не буду», но вспомнил, что до сих пор скрывает от Цзян Пэйи огромную тайну. Слова застряли на языке, и он сменил фразу.

— Я понимаю.

Го Цимин глубоко вздохнул, его строгий тон смягчился.

— Эх, вы, молодые, становитесь все более непослушными. Не знаю, о чем вы думаете. Я просил тебя заботиться о нем, а ты...

Линь Фэйши улыбнулся.

— О чувствах я с вами делиться не буду. Главное, чтобы вы потом не пожалели отпустить его. Я собираюсь забрать Цзян Пэйи домой и спрятать.

Го Цимин безжалостно охладил его пыл.

— Говоришь так уверенно, а Цзян Пэйи вообще согласен с тобой встречаться?

Линь Фэйши лениво ответил.

— Пока нет, так что придется еще постараться.

— Если бы существовал рейтинг «самых труднодоступных мужчин в мире», Цзян Пэйи точно был бы в числе лидеров. Его действительно нелегко завоевать. Даже такой красавец, как Линь Фэйши, с его искусством убеждения, получил от Цзян Пэйи «отказ».

В этот момент Цзян Пэйи как раз вошел в комнату, и Линь Фэйши, сказав Го Цимину «Я пока прервусь», без зазрения совести повесил трубку.

Цзян Пэйи обладал особой аурой, которая притягивала Линь Фэйши. Его черты лица были изысканными, черты четкими и чистыми, от него исходила атмосфера достоинства, холодной строгости и спокойствия — следы времени и боли, оставленные на нем.

Цзян Пэйи был как отполированный нож — твердый, блестящий и острый, способный резать до крови, но легко ломающийся.

Цзян Пэйи посмотрел на него и равнодушно спросил.

— Что, почему смотришь?

— Ах да, еще он совершенно не понимает романтики.

Линь Фэйши отвел взгляд, делая вид, что ничего не происходит, и сказал.

— Ничего. Начальник Го звонил, спросил, как у нас дела.

Цзян Пэйи наклонился, чтобы налить воды из чайника, и с точки зрения Линь Фэйши его боковая линия выглядела очень привлекательно. Цзян Пэйи спросил.

— Что он сказал?

— Ничего особенного, просто спросил о текущей ситуации, я все ему рассказал.

Линь Фэйши показал фотографию, которую у него украли, и ткнул ею перед глазами Цзян Пэйи.

— Красиво?

Цзян Пэйи посмотрел на фото и кивнул.

— Да.

Линь Фэйши, с его аристократической внешностью, выглядел особенно хорошо в рубашке с оборками. Нельзя было отрицать, что фотография получилась удачной — и цветовая гамма, и угол съемки были выбраны идеально.

Услышав комплимент от Цзян Пэйи, Линь Фэйши почувствовал максимальное удовлетворение своего тщеславия и беззастенчиво заявил.

— Я отправлю тебе фото в WeChat, посмотри перед сном, чтобы увидеть хороший сон.

Цзян Пэйи даже не стал его достаивать ответом.

В последнее время атмосфера в отряде уголовного розыска была напряженной. Дело Жэнь

Чжи не продвигалось, и все следователи держались на пределе. Опытные полицейские знали, что это дело, скорее всего, так и останется нераскрытым, если не появится новый ключевой зацеп.

Они не могли постоянно следить за Чжао Шуаном, местонахождение которого было неизвестно.

Сам по себе случай был понятен, и дальнейшее расследование фактов не требовалось. Теперь единственное, что можно было сделать, — это ждать, пока Чжао Шуан снова появится в поле зрения полиции.

Линь Фэйши снова вернулся к жизни «ленивой рыбы», безвольно развалившись на диване, играя на телефоне в «Фэйхуалин» или закрывая глаза, чтобы вздремнуть.

Сейчас был разгар лета, воздух был раскален, за окном непрерывно трещали цикады. В городском управлении снова не хватало денег на кондиционеры, и в кабинетах стояли тазы со льдом, чтобы хоть как-то охладить помещение за счет физического таяния и испарения.

Вечером, после работы, Линь Фэйши и Цзян Пэйи вышли из офиса, по пути поприветствовав коллег в общем зале.

— «Линь и Цзян встречаются» — это уже открытый секрет в городском управлении. Коллеги из отряда уголовного розыска уже привыкли видеть их вместе. Прямолинейные мужчины с удивлением обнаружили, что их знания о странных вещах снова расширились.

В свободное время они даже заключали пари — часть считала, что холодный и решительный Цзян Пэйи, конечно же, будет наверху, особенно после того, как Линь Фэйши месяц пролежал с непонятной травмой поясницы. Другие же считали, что Цзян Пэйи никогда не был инициативным, так что в таких делах он, конечно, будет пассивным, а Линь Фэйши явно подходил на роль «красивого нападающего».

Две стороны горячо спорили, даже не подозревая, что эти двое до сих пор почти не держались за руки.

Конечно, все это происходило за их спинами, и сами участники событий даже не подозревали, что зрители уже решили, кто на каком месте окажется. Они все еще находились в стадии «флирта» и «начальных отношений».

Когда они вышли через боковую дверь городского управления, женщина внезапно выскочила из-за ивы и с молниеносной скоростью бросилась к ним!

Цзян Пэйи остановился, его взгляд стал острым.

Женщина выглядела так, как будто она только что вышла из популярной песни «светло-жёлтое платье, пышные волосы». Она казалась немного сумасшедшей и не очень умной. Она схватила Линь Фэйши за ногу и с громким плачем упала на колени.

— Товарищ полицейский, товарищ полицейский, вы должны помочь мне!

Линь Фэйши, внезапно оказавшийся в объятиях «зеленой горы», на мгновение застыл, но через секунду, не меняя выражения лица, поднял ее руку и спокойно сказал.

— Вам не нужно так делать. Говорите спокойно, не торопитесь. Что случилось?

Женщина, казалось, не могла стоять и продолжала падать на Линь Фэйши, ее длинные ногти впивались в его аккуратно выглаженную одежду. Она кричала в истерике.

— Мой сын пропал, они потеряли моего сына! Я не видела его много лет, а когда вернулась, его уже не было! Мой сын!

Ее слова были бессвязными и непонятными. Линь Фэйши одной рукой поправил расстегнутый воротник и с вежливым терпением спросил.

— Сколько лет вашему сыну? Кто такие «они»? Можете объяснить подробнее?

У автора есть что сказать:

Потому что вчера я редактировал текст, система превратила его в 5 000 слов бессвязного набора символов. В VIP-главах нельзя уменьшать количество слов, поэтому вчера вышло две главы. Кто зашел рано, возможно, увидел только одну, а кто-то — иероглифы. Если вам кажется, что сюжет рвется, перечитайте предыдущую главу.

Больше не буду править текст по ходу дела, все отредактирую после завершения. Извините за неудобства. [Падаю на колени]

Подано новое дело! Любите меня по-прежнему!

<http://bllate.org/book/17716/1655729>